

УДК 94(469).060.396

ОТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ К ЖЕНСКОМУ ВОПРОСУ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

канд. ист. наук, доц. О.А. ВОЛКОВА

(Белорусский государственный университет физической культуры, Минск)

Исследуется отношение Конституционно-демократической партии к женскому вопросу, который в годы революции 1905 – 1907 годов вышел на авансцену общественно-политической жизни. Кадеты стали главными интеллектуальными участниками революционных событий. Их концепция обновления страны на демократических принципах при сохранении монархии включала ликвидацию сословного строя, равенство граждан перед законом независимо от национальности, вероисповедания не только мужчин, но и женщин. Демократическими свободами, в том числе правом избирать, вместе с мужчинами должны были наделяться и женщины. Не должно было быть ограничений для женщин и в праве получения образования. Естественные, идеологические представления и практическая деятельность кадетов по внедрению женского равноправия заслуживает внимания.

Введение. Манифест 17 октября и избирательный закон от 11 декабря 1905 года изменили гендерный политический баланс. Если раньше в равной степени политически бесправными были и мужчины, и женщины, то теперь наметилось движение в сторону наделяния мужчин определенными избирательными правами при полном игнорировании соответствующих интересов женщин. В связи с событиями Первой российской революции расширились политические возможности разнообразных социальных слоев и групп, это вызвало процесс интенсивного образования партий, группировок, союзов. Женский вопрос стал активно обсуждаться не только на страницах печати, но и внутри политических партий, в том числе и Конституционно-демократической.

Основная часть. Конституционно-демократическая партия была учреждена на I-м съезде 12 – 18 октября 1905 года и окончательно оформилась в январе 1906 года. Ее предшественником был созданный в январе 1904 года земскими либералами и бывшими легальными марксистами Н.А. Бердяевым, Е.Д. Кусковой, П.Б. Струве и др. Союз освобождения. Кадеты рекрутировали в свои ряды представителей леволиберальной интеллигенции (в их числе: историк, профессор Н.И. Кареев; историк, публицист и политик П.Н. Милуков; приват-доцент, журналист и политик П.Б. Струве; адвокат В.А. Маклаков и др.). Об интеллектуальном и политическом авторитете кадетов свидетельствует избрание видных деятелей партии С.А. Муромцева и Ф.А. Головина председателями Государственной думы I – II созывов. Департамент Полиции в своих отчетах не раз подчеркивал «первенствующее, руководящее» значение кадетов в «революционной смуте» 1905 – 1907 годов [6, с. 462].

Партия народной свободы стала единственной в либеральном лагере, активно привлекавшей женщин в свои ряды. По имеющимся неполным данным, в годы Первой российской революции в Москве из 8506 членов партии женщины составляли 934 (12,3 %), из 1039 кадетов Литейного района Петербурга – 133 (13,5 %) [4, с. 96]. Кадетками были многие члены Союза равноправия женщин и Русского женского взаимно-благотворительного общества. Так, А.В. Тыркова вспоминала, что председательница Общества А.П. Филофова после окончательного внесения требования политического равноправия женщин в программу «тут же записалась в члены партии, к которой принадлежала до конца жизни» [11, с. 420]. Кадетская среда была лояльна к однопартийцам-женщинам. В связи с этим А.В. Тыркова вспоминала: «Я была товарищем, участвовала в походах и стычках, со мной можно было жестоко поспорить, на меня можно было налететь, на меня можно было без церемоний перебросить часть партийной работы, поручить мне написать статью, брошюру, приготовить доклад, выступить на митинге. Мне уступали дорогу, придвигали мне стул, оказывали те мелкие проявления внимания, которые благовоспитанные люди привыкли оказывать женщинам. Но это нисколько не нарушало полного равенства» [12, с. 395 – 396].

Кадетская партия не исключала участие женщин даже в верхних эшелонах партийной иерархии. Е.Д. Кускова на I-м съезде партии (12 – 18 октября 1905 г.) была избрана в ЦК [8, с. 29], но из-за разногласий с руководством по программным и тактическим вопросам отказалась вступить в партию. С конца 1905 года А.В. Тыркова входила в Петербургский городской комитет кадетов, являлась организатором агитационной комиссии для молодежи, на 3-м съезде партии (апрель 1906 г.) была избрана в ЦК, вплоть до 1914 года заведовала кадетским бюро печати. Хотя в составе ЦК она являлась единственной женщиной, в известной степени именно ей (равно как и А.С. Милуковой) женское движение обязано тем, что среди кадетов было значительное количество его сторонников. Тем более женщины активно привлекались к работе в низовых организациях. С марта 1907 года О.А. Зернова являлась секретарём Московского отделения ЦК партии. Её пригласили вместо Н.М. Иорданского, выбранного в Государственную думу

II созыва [6, с. 718]. Кадетки возглавляли центральную агитационную комиссию в Москве и входили в состав такой же комиссии в Петербурге. Представительницей кадетов Московского района при Петербургском городском комитете являлась Е.В. Лаврова [6, с. 690]. Учительница, руководительница классов при Путиловском заводе, Л.И. Жижиленко заведовала перепиской в кадетской организации Коломенского района Петербурга [5, с. 730]. Ю.Г. Топоркова (Губарева) работала заведующей хозяйственной и технической частью партийного книгоиздательства «Народное право» [6, с. 686]. Графиня В.Н. Бобринская отвечала в 1907 году за деятельность иностранного бюро партии. Петербургский комитет в ноябре 1905 года создал комиссии по направлениям работы. В работе аграрной комиссии принимала участие М. Бларамберг-Чернова [6, с. 678; 4, с. 97]. В продовольственной работали «до 30 членов партии, преимущественно дамы» [6, с. 59]. Продовольственная комиссия открыла 4 столовые, которыми заведовали женщины, в их числе С.А. Кареева – жена профессора Н.И. Кареева [6, с. 690].

Активное привлечение женщин к деятельности Конституционно-демократической партии, с одной стороны, свидетельствовало о признании кадетами роли женщин как субъектов общественно-политических процессов, а с другой – побуждало их к определенным шагам в направлении законодательного закрепления женского политического равноправия. В первую очередь это касалось избирательных прав. Вопрос о них возник уже на I-м съезде партии (12 – 18 октября 1905 г.). При рассмотрении программы и устава А.С. Милюкова предложила в раздел о государственном строе включить слова «вне зависимости от пола». Несмотря на возражения многих (в том числе П.Н. Милюкова – мужа А.С. Милюковой), большинством всего в два голоса решили, что «народные представители избираются всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосов, без различия вероисповедания, национальности и пола» [6, с. 36]. Однако не обошлось без оговорки: «По вопросу о немедленном распространении избирательного права на женщин меньшинство осталось по практическим соображениям при особом мнении, в силу чего съезд признал решение партии по данному вопросу необязательным для меньшинства» [6, с. 36]. В комментариях к «Проекту положения о выборах в Государственную думу» съезд разъяснил причину непоследовательности: «Обсуждению подвергся лишь вопрос об участии в выборах лиц женского пола, в виду того, что некоторые члены съезда, признавая вполне принципиальную необходимость предоставления избирательных прав женщинам, по практическим соображениям считали крайне затруднительным осуществление этого требования одновременно с переходом России к новому политическому строю. Съезд высказался за немедленное распространение избирательных прав на женщин и соответствующим образом редактировал параграф 14 программы, но... не счёл возможным требовать от меньшинства безусловного подчинения мнению большинства» [10, с. 82]. Принятая I-м съездом программа партии признавала равными перед законом всех российских граждан, «без различия пола, вероисповедания и национальности» (п. 1) [9, с. 34]. Представительство в местном самоуправлении также предлагалось основывать «на всеобщем, равном, прямом и закрытом голосовании без различия пола, вероисповедания и национальности» (п. 21) [9, с. 36]. В области рабочего законодательства программа требовала развития «охраны труда женщин и детей» (п. 45) [9, с. 40]; в сфере образования намечала уничтожение «всех стеснений к поступлению в школу, связанных с полом, происхождением и религией» (п. 50), «введение всеобщего бесплатного и обязательного обучения в начальной школе» (п. 55) [9, с. 40, 41].

Проявившаяся на съезде неопределенность в отношении женского равноправия стимулировала полемику в либеральной прессе. Даже П.Б. Струве, лично выступавший против женского избирательного права, допустил появление в редактируемом им журнале «Полярная звезда» статей, указывавших на необходимость всеобщего избирательного права. Автор одной из них, С. Котляревский, утверждал: «Новая Россия может быть создана представителями всеобщего избирательного права» [3, с. 103]. В статье «Политика и идеи (о программе “Полярной звезды”）」 С. Франк писал о сути равноправия: «Все люди, как носители духовного и общественного идеала, имеют право на равное участие в политическом творчестве, в образовании государственной власти. Власть может принадлежать только всему народу и всем его членам в одинаковой мере. Отсюда требование народовластия – всеобщее и равное избирательное право» [14, с. 23]. Появление газетных публикаций предвещало продолжение внутрипартийной дискуссии. Она и состоялась на прошедшем 5 – 11 января 1906 года 2-м съезде Конституционно-демократической партии. Делегаты вновь подняли вопрос о женских политических правах. Черниговский губернский предводитель дворянства и активный деятель кадетской партии А.А. Муханов проинформировал съезд о решении Черниговского городского отдела партии потребовать: «Вопрос о даровании избирательных прав женщинам нужно внести в программу теперь же» [6, с. 97]. Делегат съезда студент Кареев сообщил, что, по мнению студенческой фракции Конституционно-демократической партии, «необходима замена Думы Учредительным Собранием, избранным на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования без различия пола, национальности и вероисповедания» [6, с. 109]. Требования делегатов вынудили внести в повестку дня отдельный вопрос «О допущении женщин к выборам».

Обсуждение показало, что в принципиальном плане многие делегаты съезда поддерживают принцип политического равноправия женщин. Профессор Л.И. Петражицкий упрекал сомневающихся: «Партия,

провозглашающая необходимым всеобщее избирательное право, хочет игнорировать целую половину человеческого рода... Волна женского движения разливается по России с великой силой. Есть вопросы, по отношению к которым существует нравственная тупость, например, угнетение евреев, поляков и т.д. Женский вопрос находится в таком же положении, Конституционно-демократическая партия должна отстаивать права всех угнетаемых, если это партия истинно демократическая» [6, с. 156]. Ряд делегатов потребовали отменить примечание к 14 пункту программы об избирательных правах женщин, допускавшее необязательность добиваться их равноправия. В защиту женских прав эмоционально выступила А.В. Тыркова, на тот момент организатор агитационной комиссии партии для молодежи. Она подчеркнула: «Петр Бернгардович [*Струве*] говорил, что то, что мы решим, не даст женщинам политических прав. Я совсем не понимаю такого возражения. Я думаю, большинство наших решений не будет завтра принято в законодательном порядке. Но это не мешает нам их постанавливать и осуществлять наши требования. Вести выборы в Учредительное Собрание на основах всеобщего и женского права, может быть, и нельзя. Но ввести это женское право в ту конституционную Думу, которая будет разрабатывать вопрос Учредительного собрания, не только можно, но и должно. Тут нужно отказаться от всяких “примечаний”» [6, с. 157]. Требование равноправия для женщин Тыркова аргументировала и тем, что «в русском освободительном движении женщины всегда занимали наиболее смелое и почетное место» [6, с. 157]. Она с горечью резюмировала: «Когда мы в борьбе за освободительное движение шли рядом с мужчиной, то нам [*это*] стоило дорого, стоило больших жертв и величайших трудностей жизни, тогда ведь они нам не говорили: “Ты не иди, до конца мы тебя не пустим”. Русская женщина, состоя в либеральной партии, никогда не думала о том, куда её денут, когда речь зайдёт о её равноправии» [6, с. 159].

Но были и другие мнения. Против избирательных прав высказались видные члены партии И.В. Гессен, П.Б. Струве, П.Н. Милуков. Гессен предлагал не тратить время впустую [6, с. 156]. Струве также отстаивал неактуальность этого вопроса «в настоящий момент», поскольку он может отпугнуть от партии многих членов [6, с. 135]. Милуков считал препятствием отсталость русских крестьянок, их малограмотность и неподготовленность к политической жизни. Женское избирательное право, по его мнению, спровоцирует недовольство среди крестьян, «не привыкших смотреть на женщину, как на равную», уронит партию в глазах многих, оттолкнет от нее [6, с. 156]. Тыркова вспоминала об разгоревшихся обсуждениях: «Мне и в голову не приходило, что образованный человек, видный либерал (Милуков), может отрицать мою с ним равность. Я совершенно твердо, без всяких колебаний, чувствовала себя не лучше, но и не хуже мужчин. Они могли быть умнее, но могли быть и глупее меня, даровитее и менее даровиты, чем я, более или менее меня образованны. Но не в этом дело, а в том глубоком ощущении себя как человеческого существа, которое хочет участвовать в жизни, в ее строительстве, иметь право голоса, суждения и осуществления этого суждения» [12, с. 240].

В конечном счете, возобладали осознание необходимости демократизации общественного строя страны, и съезд большинством голосов исключил оспариваемое примечание к параграфу 14 программы партии, сделав, таким образом, требование политического равноправия женщин обязательным пунктом программы [6, с. 158]. Для женского движения это имело немаловажное значение: в Конституционно-демократической партии критики избирательного права для женщин снизили накал полемики, а либеральная пресса усилила его пропаганду. В этом особенно активно проявили себя сами женщины. Видная деятельница Союза равноправия женщин Н. Минович в журнале «Русская мысль» опубликовала ряд статей, в том числе «Съезд земских и городских деятелей и вопрос об избирательных правах женщин», «Женский вопрос в Союзе 17 Октября». И. Капнист в этом же журнале отмечала: «Теперь надо работать и достичь, прежде всего, признания права голоса и избрания в земствах и городских думах, во-вторых, прямого влияния на учение и образование детей. Начиная с этого, следует постоянно идти к полному уравнению прав» [1, с. 101]. Весной 1907 года в газете «Речь» А. Тыркова опубликовала статью «Победа женщин». Имелось в виду предоставление избирательных прав женщинам в Финляндии. Это событие она использовала для очередного призыва к наделению женщин правом голоса. Если они не могут голосовать на выборах в Государственную думу, то следует добиться участия в выборах в органы местного самоуправления: «Ведь если Дума просуществует, у неё на очереди реформа местного и городского самоуправления. Неужели мы даже в этих размерах не отстоим своего права на общественную деятельность» [13]. Либеральная пресса активно освещала прения в Государственной думе I созыва, в том числе по женскому вопросу. Это не случайно, ведь именно Тыркова была ответственной за освещение работы Думы в газетах «Слово» и «Биржевые ведомости». В мае 1906 г. газета «Биржевые ведомости» опубликовала статью «Дума и женские права». В ней подчеркивалось, что женщины с трепетом следят за деятельностью Думы и надеются на разрешение в ней «вопроса о равноправии женского населения». Однако автор, бросая упрек кадетам, пришёл к выводу: «Едва ли можно ждать от нынешней Думы провозглашения в ближайшем будущем полной женской равноправности. Ядром Думы являются представители той же партии, которая доминировала на бывших съездах земских и городских деятелей» [2, с. 2].

Заключение. Конституционно-демократическая партия стала единственной либеральной партией, которая не только активно привлекала женщин в свои ряды, но и высказалась за полное политическое равноправие женщин как в выборах в Государственную думу, так и в органы местного самоуправления. На страницах кадетских изданий освещалась тема эмансипации женщины, наделения её спектром гражданских и политических прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гр. Капнист, И. Наряду с преступниками (Письмо в редакцию) / И. Капнист // Русская мысль. – 1906. – № 1. – С. 101 – 102.
2. Дума и женские права // Биржевые ведомости. – 1906. – 5 мая. – № 6274. – С. 2.
3. Котляревский, С. Избирательный закон / С. Котляревский // Полярная звезда. – 1905. – 22 дек.
4. Кулик, В.Н. Отношение правых партий России к женскому вопросу / В.Н. Кулик // Неизвестные страницы Верхневолжья. – Тверь, 1994. – С. 58 – 64.
5. Начальникам Губернских Жандармских управлений, отделений по охране общественной безопасности и порядка // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 369. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 120.
6. Съезды и конференции Конституционно-демократической партии, 1905 – 1920: материалы: в 3 т. / Центр полит. и экон. истории России Рос. независимого ин-та соц. и нац. проблем и др.; сост. и ред.-подгот. О.Н. Летнева. – М.: РОССПЭН, 1997. – Т. 1: 1905 – 1907 гг. – 742 с.
7. Политические партии России, конец XIX – первая треть XX в.: энцикл. / В.В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. – М., 1996. – 800 с.
8. Постановление съезда 14 октября 1905 г. // Съезды и конференции Конституционно-демократической партии: в 3 т. – М.: РОССПЭН, 1997. – Т. 1: 1905 – 1907 гг. – С. 27 – 29.
9. Программа Конституционно-демократической партии, выработанная учредительным съездом партии 12 – 18 октября 1905 г. // Съезды и конференции Конституционно-демократической партии, 1905 – 1920: в 3 т. – М.: РОССПЭН, 1997. – Т. 1: 1905 – 1907 гг. – С. 34 – 41.
10. Проект положения о выборах в Государственную думу // Законодательные проекты и предложения партии Народной свободы 1905 – 1907 гг. / под ред. Н.И. Астрова [и др.]. – СПб.: Тип. изд. «Общественная польза», 1907. – С. 79 – 83.
11. Тыркова, А. Анна Павловна Философова и ее время / А. Тыркова // Памяти А.П. Философовой. – Пг., 1915. – XVI. – Т. 1. – 488 с.
12. Тыркова-Вильямс, А.В. На путях к свободе / А.В. Тыркова-Вильямс. – 2-е изд. – Л.: Overseas Publ. Interchange, 1990. – 437 с.
13. Тыркова, А. Победа женщин / А. Тыркова // Речь. – 1907. – 2(15) марта. – С. 3.
14. Франк, С. Политика и идеи (о программе «Полярной звезды») / С. Франк // Полярная звезда. – 1905. – 15 дек.

Поступила 20.12.2010

**THE ATTITUDE OF THE CONSTITUTIONAL AND DEMOCRATIC PARTY
TO THE WOMEN'S QUESTION DURING THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION**

O. VOLKOVA

This article deals with the attitude of the constitutional and democratic party to the women's question, which was one of the most important issues of the socio-political life during the revolution of 1905 – 1907. Cadets became the main intellectual participants of the revolutionary events. Their concept of a new country, which was based on democratic principles with the preservation of monarchy, included the abolition of estates, the equality of all citizens (both men and women) before law in spite of their nationality and religious. Not only men, but women as well must have democratic freedoms including the right to vote. There should be no restrictions for women on their right to get education. No doubt the cadets' ideology and their activity in women's equality are worth our attention.